

В таком случае, пришло время для её третьего шага – упражнения.

Хотя, по правде говоря, Камилла с трудом представляла эту огромную тушу за упражнениями. Тут странность вызывало даже то, что такой бочкообразный человек вообще может передвигаться прямо. Так как Аллойс весьма тяжёлый, то каждый его шаг вызывает вокруг некие колебания. Камилла была напугана этим, когда впервые ощутила подобное. Она думала, что это землетрясение. Однако сейчас девушка просто произносит: «О, Аллойс идёт».

Однако упражнения – это главное, что нужно для похудения. К тому же, чтобы Тереза стала зеленой от зависти, ей нужно сделать так, чтобы он тоже немного напрягся. Поэтому ей ничего не остаётся, кроме как попробовать заставить эту гору двигаться.

Во время нормального приёма пищи Аллойс и Камилла смотрели друг на друга. Но даже в такие моменты единственное, что он делает, это ест. В любом случае, еда давала возможность им встретиться. На завтраке, обеде и ужине, а также во время утреннего чаепития.

Более того, жизнь Аллойса и Камиллы не совпадала. Она рассматривалась в качестве кандидатки в жёны, поэтому ей просто нечего было делать весь день. В то время как герцог Аллойс каждый день принимает на себя множество обязанностей.

Кажется, он позаботился, чтобы ему выделили время в расписании на утренний чай. Поэтому Аллойс каждое утро проводит чаепития с Камиллой.

А девушка, тем временем, хотела, чтобы он приложил столько же усилий для улучшения своей фигуры.

– Лорд Аллойс, у вас случайно нет каких-нибудь увлечений, связанных с физическими упражнениями?

Камилла задала ему этот вопрос, когда они сидели во дворе на утреннем чаепитии в один прекрасный день. Она не собиралась без тактичности прямо говорить о теме, в которой будет заставлять его делать упражнения. Девушка уже многому научилась.

На сладкое сегодня подали торт, залитый сахаром. Даже под коржами можно было заметить глазурь и сливки... это всё на вкус как обычный сахар. Камилле пришлось отодвинуть свою тарелку в сторону после одного кусочка, однако Аллойс его быстро съел.

– Моё тело не слишком подходит для передвижения. Вместо этого я лучше прочитаю интересную книгу.

Ответ Аллойса практически никак не удивил девушку. Именно такого она и ожидала.

– Вы же дворянин. Разве вам не преподавали фехтование или верховую езду?

Дворяне Зоннерихта также становились рыцарями. Конечно же, командирами являются дворяне из низших ступеней, а на передовую ставят простолюдинов. Однако, технически говоря, дворяне должны участвовать в войнах. Поэтому они и обучались верховой езде и тренировались на мечах.

Хоть тот, кто имеет статус «герцога», не мог тренироваться с низшей аристократией, этот человек всё равно должен иметь конные навыки и уметь обращаться с мечом. Если на его территорию нападут, то ему придётся взять под своё командование все свои силы... однако за командиром, который даже и на лошади сидеть не может, вряд ли кто-нибудь пойдёт.

– Ну, в прошлом я занимался чем-то таким...

Аллойс почесал голову, словно это нечто проблематичное. Ранее он был стройным? Такое время вообще существовало?

Камилла с подозрением осмотрела его. Она всегда думала, что он родился в этом мире с такой округлой формой.

– Вы не хотите их немного улучшить? Движения позволят вам мыслить более ясно.

– Нет, понимаете...

Аллойс не посмотрел в глаза девушки, когда пробормотал какое-то оправдание. Затем, моргнув, он внезапно посмотрел на Камиллу. В его глазах возник какой-то огонёк, Аллойс словно внезапно что-то понял.

– Камилла, а чем вы увлекаетесь?

– Ха?

– Ну, я никогда не слышал, чтобы вы говорили о чём-то таком. Мне вот просто интересно.

...Это имеет смысл.

Их разговоры практически всё время сводились к еде. Камилла пытается остановить Аллойса, чтобы тот много не ел, а тот в свою очередь пытается оправдаться. Вот так всегда было. Из-за отвратительной фигуры Аллойса такое просто неизбежно. Когда она смотрела на его тело, то

ей не хотелось обсуждать с ним такие вещи, как свои увлечения и семью. То, что обычно делают нормальные мужчины и женщины.

И поэтому этот вопрос немного ошарашил Камиллу. Из-за этой неожиданной атаки Камилла на мгновение забыла, что она занималась вышивкой и созданием декораций, чтобы впечатлить других.

-...ить.

- Ить?

Аллойс повторил концовку слова, которое тихо пробормотала Камилла. Именно в этот момент девушка поняла, что практически сказала это.

- Ах, нет, моё увлечение совершенно неинтересное. Это не то, что вам хотелось бы услышать!

- Всё не так. Я хочу больше узнать о Камилле.

Лягушка приблизилась. Из-за огромного тела, наклонившегося вперёд, стол начал наклоняться, а чашка на краю задрожала. Рефлекторно Камилла протянула руку, чтобы спасти чашку от падения... и когда она подняла глаза, то обнаружила свой силуэт в глазах герцога.

- Боюсь, вам скучно в этом поместье, поэтому если у вас есть какое-то увлечение, скажите мне. Я приготовлю для вас всё, что угодно. Просто скажите.

- Не... Нет, нет, нет, нет! Не берите это во внимание!

- Не нужно себя сдерживать.

Его лицо всё приближалось. Хотя сегодня был и не очень жаркий день, на лице Аллойса сверкали капельки пота, и он испускал некое тепло, когда приближался.

Камилла не могла смотреть ему в глаза. Но даже отведя взгляд, было невозможно не видеть Аллойса. «Пожалуйста, скажите мне», – так, казалось, говорили его глаза.

...Ургх...

В своих мыслях Камилла кусала губы. Этот человек не понимает намёков. Она пыталась заставить его упражняться, умело говоря, что это может стать увлечением, однако всё это возымело другой эффект.

...С этим ничего не поделаешь. Когда вот так смотрят... просто ничего.

Глубоко вздохнув, она произнесла:

-...Я люблю готовить.

Камилла пробормотала эти слова так, словно призналась в каком-то великом грехе.

- Не то, что бы мне хотелось много говорить об этом... Я люблю готовить всякую пищу и сладости... Но как дочери графа, мне стыдно за такое хобби...

В Зоннелихте дворянину не нужно было готовить самостоятельно. Это низший поступок. Готовка – это работа, которая включает в себя разделку и смачивание рук в крови. Запачкать руки чужой кровью – это работа для мужчин. К тому же, разделкой тел должен заниматься только низший человек.

Даже если дворянин решится поохотиться на лошади, он возьмёт с собой слугу. Когда добыча умирает, то на этом охота прекращается. Убирание крови и потрошение оставляют слугам.

Если оставить кровь в стороне, то приготовления сладостей и хлеба тоже отклоняется. Кухню считаю весьма грязным местом. И не стоит даже упоминать об столкновении с поварами, использованием ножей и огня... это всё очень нежелательно для дочери дворянина.

Естественно, для простолюдинов всё было не так. В их мире могут готовить как мужчины, так и женщины. Некоторые даже стремятся стать поварами. В этом не было ничего постыдного.

Что до Камиллы, она пробудила это своё увлечение в семь лет. В то время одна не очень хорошая служанка уговорила её тайно испечь что-нибудь. Она не делала печенье с какой-то любовью, как те же сироты. Но когда она почувствовала радость, увидев своими глазами, что другие едят её готовку... именно тогда всё началось.

Тем не менее, когда родители Камиллы узнали об этом, они неодобрительно фыркнули, а Тереза вообще засмеялась. «Камилла, моя дорогая кузина, ты всё ещё готовишь? Я молюсь, чтобы грязь на этой кухне не загрязнила тебя. Молюсь каждый день, однако, кажется, все мои молитвы остаются без ответов». Ещё с младенчества Тереза дразнила её такими словами, поэтому Камилле было стыдно за такое увлечение. Она поклялась, что никому не расскажет об этом.

Но она уязвима под влиянием момента. Камилла не умеет скрывать свои истинные чувства и обманывать других. Это один из факторов, благодаря которому её изгнали из столицы, предоставив титул «злодейки».

- Готовка, значит.

Тем не менее Аллойс просто кивнул, когда она с волнением смотрела на него.

- Это хорошее увлечение.

Камилла не могла вот так сразу сказать, правда это или же сарказм. Если бы такое произнесла Тереза, то точно был бы второй вариант. Однако это Аллойс. Судя по его внешности, он – дурак из дураков. Могли бы его слова быть правдой?

- Вы и правда думаете, что это хорошее увлечение? Но это же не совсем достойное занятие для благородной женщины, так?

Когда Камилла в нерешительности задала такой вопрос, Аллойс немного опешил. Затем, кажется, он понял её слова.

- В герцогстве Монтон еда стоит на первом месте. Даже если в столице на это смотрят свысока, здесь всё не так. Все должны восхищаться теми, кто умеет вкусно готовить.

-...Даже если это дворянка?

- Конечно же. Дворянин или простолюдин – это не имеет значения. Готовка показывает честность людей. Здесь нужно гордиться, а не стыдиться.

Камилла тихо опустила голову. Она всегда скрывала своё увлечение, никогда не рассказывала о нём, поэтому её впервые похвалил аристократ.

...Д-даже если эта лягушка говорит мне такое, это не заставит меня выглядеть!..

Счастливой.

Она и в правду опечалилась тому, что эти слова осчастливили её.

Девушка не хотела, чтобы он видел её глупое лицо. Но когда в её голову пришла мысль, что это место не такое уж и плохое, Камилла сразу же покачала головой.

...Н-нет... я не могу принять что-то такое!..

- Вы можете свободно пользоваться кухней поместья. В любое время. Только у меня есть одно условие. Если вы что-нибудь сделаете, прошу, дайте мне попробовать.

- Вы действительно съедите это? Ах, д-да, я дам!

Импульсивно ответила Камилла, прижав руки к щекам.

Она и не думала, что у неё появиться шанс заставить кого-то попробовать её готовку. Когда девушка жила в столица, у неё был кое-кто, кого она могла назвать своим дегустатором. Однако сейчас, живя в очень далёкой стране, Камилла уже приготовилась отказаться от своего увлечения.

Ей нравилось готовить, однако истинная радость заключалось в эмоциях, когда люди наслаждаются едой девушки.

...Простите меня, печенья, что хотела вас выбросить.

Как повар, это то, чего она никогда не должна была делать. Камилла произнесла эти извинения в своём сердце, так как она удерживала свой рот закрытым, чтобы скрыть радость.

– Я с нетерпением буду ждать этого.

В это время Аллойс улыбнулся Камилле. Как и обычно.

Девушка, которая в тот момент думала, сколько же её готовки он сможет съесть, не замечала кое-чего важного.

– Чтобы помочь мне, он будет есть ещё больше!

Это произошло через некоторое время после ухода Аллойса. В конечном счёте, Камилла всё поняла.

Она хотела, чтобы он похудел, однако тот как-то заставил её сделать его ещё толще.

– К-как он может так легко льстить мне... Он же простая лягушка!..

Это было ошибкой. Её опять водил за нос этот глупый мужчина.

Нет. Если она осознала это, то её не полностью провели.

Возможно ли, что Аллойс был на самом деле умнее, чем думала Камилла?

<http://tl.rulate.ru/book/21119/442693>